

Защита диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук **Гасунса Марциса Юрисовича**
на тему «**Состав и строй древнеиндийских корней:
история изучения**»

Гасунс М.Ю.: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного Совета, уважаемые гости, дамы и господа! Вашему вниманию предлагается диссертационная работа под названием «Состав и строй древнеиндийских корней: история изучения», итог десятилетних поисков и сопоставлений. Диссертация вдохновлена трудами Андрея Анатольевича Зализняка и, прежде всего, его статьёй «Морфонологическая классификация древнеиндийских глагольных корней», опубликованной в 1975 году. При написании моей работы я использовал ряд ценных рекомендаций Анны Владимировны Дыбо.

Диссертация посвящена проблеме выделения и классификации корней древнеиндийского языка, а также истории изучения данного вопроса. Под древнеиндийским языком я, следуя устоявшейся традиции, понимаю ведийский язык и санскрит, рассматриваемые как единое целое, как разные этапы развития одного языка.

Этот язык относительно хорошо изучен современной наукой, поскольку она изучает его уже более двухсот лет. В течение последнего столетия наши знания о древнеиндийском языке постоянно углублялись: исследовались грамматика, лексика и история этого языка. Появлялись и специальные работы о глагольных корнях. Однако эта тема в целом остаётся недостаточно исследованной. В частности, остаётся открытым вопрос о

количестве корней. Особенно мало изучена сама история изучения (историография) корней древнеиндийского языка.

Одна из важнейших особенностей исследования древнеиндийского языка заключается в том, что в самой Индии существует древняя языковедческая традиция, насчитывающая не менее двух с половиной тысяч лет и до сих пор весьма активно продолжающая своё существование. Любое описание и исследование древнеиндийского языка должно так или иначе учитывать наличие этой языковедческой традиции, её подходы, её терминологию, во многом отличные от подходов и терминологии современной лингвистики, сложившейся в рамках новоевропейской культуры.

Как известно, основу индийской языковедческой традиции заложило сочинение Панини под названием «Аштадхьяи» («Восьмиглавие»). Панини нередко сравнивают с Евклидом. Подобно Евклиду в геометрии, Панини построил строгую и совершенную систему грамматического описания санскрита, сохранившую свой авторитет до наших дней. Панини, как и другие традиционные индийские грамматисты, исходил из предположения, что большая часть слов санскрита может быть произведена по определённым правилам от некоего числа исходных единиц (по-современному, морфем), называемых «дхату».

Слово «дхату» обычно переводится как «глагольный корень». К грамматике Панини прилагается список «дхату» (от *ams* до *hve*), так называемая «дхату-патха» из 2252 «дхату», первый из дошедших до нас подобных списков. Характерно, что сам термин «дхату» Панини берет как исходный, неопределяемый (подобно тому как Евклид не определял понятия «точка», «прямая» и т. д.). По словам современного американского лингвиста Джорджа Кардоны, Панини вынужден был добавить к своей «закрытой» грамматической системе «открытый» список корней-«дхату» – вместо определения просто задав их список.

На протяжении веков в Индии составлялись различные списки «дхату» – «дхату-патхи», которые были очень важной частью языковедческой традиции в целом. В 20 веке индийский лингвист Гаджанан Балакришна Пальсуле (1921–2005) тщательно исследовал львиную долю разговорных «дхату-патх». В своей работе я опирался, среди прочего, и на работы Пальсуле.

Современная лингвистика оперирует понятием «корень (слова)», причём возможно, что это понятие сложилось не без влияния знакомства западных языковедов с индийской языковедческой традицией. Так или иначе, на протяжении XIX – XX веков несколько западных исследователей брались за составление списка корней древнеиндийского языка. Западные составители санскритских словарей также не могли обойти эту задачу. Так, в известном словаре Моньер-Вильямса бóльшая часть санскритских слов сгруппирована по корням.

Различные списки «дхату» («дхату-патхи»), с одной стороны, и различные списки корней древнеиндийского языка, составленные западными лингвистами, с другой, отнюдь не идентичны, в большей или меньшей степени различаются между собой. Исследование этих различий и исследование истории составления всех этих списков представляет большой интерес не только для санскритологии, но и для языковедческой науки в целом.

В представленной диссертации – три главы.

В первой главе рассмотрено традиционное индийское понятие «дхату» в широком контексте индийской языковедческой традиции. Описывается история создания и состава различных списков «дхату» («дхату-патх»).

Во второй главе предпринят сравнительный анализ понятия «дхату», с одной стороны, и понятия «корень» в западной лингвистике, с другой. Показано, что понятия эти совсем не тождественны по своему смыслу. В частности, различия между этими понятиями предопределили и различия между традиционными индийскими «дхату-патхами», с одной стороны, и

теми списками древнеиндийских корней, которые составляли западные учёные в XIX – XX веках.

Особо рассмотрен вопрос об общем числе корней в древнеиндийском языке. По этому вопросу существуют разные мнения. Расхождения в подсчётах обусловлены разными причинами. Одна из важнейших – проблема статуса различных фонетических вариантов, которые можно считать одним корнем, а можно – двумя и более. Другая причина заключается в том, что в «дхату-патхах» есть немало таких корней, которые реально не засвидетельствованы в дошедших до нас текстах. Эта проблематика не нова, но выводит, помимо прочего, к вопросам сравнительного индоевропейского языкознания (санскритское *yubhātaḥ*).

В третьей главе я обращаюсь к проблемам структуры древнеиндийского корня и к проблеме будущего единого, унифицированного описания корней древнеиндийского языка. В этом описании должны будут соединиться достижения и традиционных индийских лингвистов с их метками метаязыка (анубандхами), и западных лингвистов Нового времени. Важнейшие идеи для создания такого списка корней предложил Андрей Анатольевич Зализняк в хрестоматийной статье 1975 года. В своей диссертации я попытался развивать эти идеи, но вполне осознаю, что в этом направлении предстоит ещё предостаточно работы.

Важную часть моей диссертационной работы представляют приложения. Всего их пять. В них представлены – в той или иной обработке – важнейшие из имеющихся списков древнеиндийских корней. Особое значение имеет Приложение №3 (на 236 страницах), которое, как мне кажется, составляет наиболее ценную часть данного исследования. Это конкорданс корней и их значений. В основу моего конкорданса положен конкорданс одиннадцати «дхату-патх», изданный Пальсуле. К нему добавлены важнейшие списки корней, составленные западными учёными: Отто Бётлинком и Уильямом Уитни в 19 веке и Манфредом Майерхофером и Хлодвигом Вербой в XX веке.

Мне кажется, что моя работа имеет не только сугубо научное, но и практическое значение. В частности, инвентарь древнеиндийских корней интересен не только сам по себе, но и как основа огромного лексического корпуса. Поэтому моя работа имеет ценность для будущих составителей санскритских словарей, в частности, словарей санскритско-русских, а также, разумеется, для тех, кто изучает санскрит в университетских курсах или самостоятельно. Сам я в настоящее время работаю над составлением обратного словаря санскрита, и представленная диссертация тесно связана с ним.

Благодарю Вас за внимание.

А.В.